

590 256.

А. Н. ДЕ-ЛАЗАРИ

100/46

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ НА ФРОНТАХ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО — МОСКВА 1935

ЦЕНА 2 р. 15

V.N. KARAZIN KHARKIV NATIONAL UNIVERSITY

012841 2 2

355.48, (1914-1918"

358.3 (09)

ХИМИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ РККА имени К. Е. ВОРОШИЛОВА

А. Н. Де-Лазари

Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914—1918 гг.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Под редакцией
и с предисловием
Я. Л. АВИНОВИЦКОГО

143582

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, МОСКВА, 1935

58

ДЕ-ЛАЗАРИ А. Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914—1918 гг. Книга является первой попыткой исторического исследования оперативного и тактического применения химического оружия на фронтах главным образом западного и восточного театров мировой войны 1914—1918 гг. Автор для своего краткого исторического очерка использовал имеющиеся на русском языке печатные издания и некоторые исторические материалы старой русской армии, находящиеся в Военно-историческом архиве, а также некоторые иностранные источники, не появлявшиеся в печати на русском языке.

Книга предназначена в первую очередь для слушателей Химической академии РККА имени К. Е. Ворошилова, а затем и командиров всех родов войск РККА.

ПРЕДИСЛОВИЕ

„Невзирая на специальные конвенции, всякого рода конференции и разговоры о разоружении, империалисты, без всякого сомнения, очень много работают в области химического оружия. И, невзирая на женеvскую болтовню, химия в будущей войне будет применена не в меньших, а в больших масштабах, чем то имело место в империалистическую войну. Мы можем сказать, что перед лицом химического оружия мы не будем безоружны. Мы сумеем защитить наши войска от химического нападения“.

(К. Е. Ворошилов. „15 лет Красной армии“.)

I

В свете современных лихорадочных вооружений империалистических держав, в особенности тех из них, которые готовятся к быстрой реализации своей *программы войны*, исследование опыта минувшей мировой бойни становится особо актуальным.

Очерк т. Де-Лазари, А. Н., представляющий собой попытку исторического исследования оперативного и тактического применения *химического оружия* в войне 1914—1918 гг., не может не привлечь внимания читателя, по крайней мере по двум соображениям. Во-первых, потому, что специальная работа на эту тему на русском языке появляется *впервые*. Во-вторых, потому, что в системе новых вооружений всех капиталистических стран химическим средствам нападения отведено значительное место. Удельный вес химического оружия в комплексе вооружения современных армий определен не случайно и соответствует гигантскому развитию *химической промышленности* в капиталистических странах за последние десятилетия.

Во всех крупнейших капиталистических странах мы видим огромное развитие химической промышленности в послевоенные годы и даже в годы жесточайшего мирового экономического кризиса, поскольку это развитие шло под знаком *военной промышленности*.

Следующая краткая таблица наглядно убеждает нас в этом.

ТАБЛИЦА

роста продукции химической промышленности в главнейших странах

	1913 г. в ‰	1933 г. в ‰
1. США	100	259
2. Англия	100	234
3. Франция	100	223
4. Германия	100	250
5. Япония	100	500

Германская химическая промышленность была еще до мировой войны самой мощной и сделала возможной инициативу германского главного командования в химической войне. Тем не менее в послевоенный период и даже в годы мирового экономического кризиса при тягчайшем положении других отраслей германского народного хозяйства всеми средствами обеспечивался дальнейший рост германской химической промышленности, поставляющей значительную часть своей продукции *Японии*.

Японская химическая промышленность как база японских вооружений с помощью Германии на протяжении последних лет также сделала огромные шаги в своем развитии. Валовая продукция химической промышленности составляет в 1933 г. 250 млн. долларов против 40 млн. долларов в 1914 г.! Перенесение немецкого опыта зашло у японцев так далеко, что даже печальные выводы известной гамбургской фосгенной катастрофы японцы использовали в своей военно-химической подготовке и применили „ценные расчеты“, полученные благодаря этой катастрофе, при практическом газопуске на острове Формоза.

Не подлежит никакому сомнению, что, вопреки лицемерному заявлению начальника химического отдела военно-санитарной службы германского рейхсвера д-ра *Рудольфа Ганслиана* об отсутствии у немцев вследствие версальского запрета химического оружия и даже... *военно-химической терминологии (!)*¹, в подготавливаемых Германией и ее „дальневосточным другом“ войнам *химическому оружию предназначено сыграть немалую роль*. Об этом свидетельствуют также и появляющиеся в последнее время в зарубежной печати сведения об изобретении в фашистской Германии новых отравляющих и зажигательных веществ.

Приведенная нами выше краткая, но выразительная таблица означает, что в случае войны *любая великая держава* сможет

¹ Сборник „Wehrgedanken“ под редакцией генерал-лейтенанта Кохенгаузена. Гамбург, 1933 г.

располагать мощным арсеналом химического оружия, что в свою очередь определит масштабы его применения в подготавливаемых капиталистическими державами империалистических войнах.

Но, спросит читатель, химическая война может быть запрещена?

Вождь Красной армии т. К. Е. Ворошилов со всей свойственной ему правдивостью и ясностью дал реальную оценку возможности применения химического оружия в будущей войне в своей исторической речи „15 лет РККА“, приведенной нами выше.

До сих пор химическую войну, вопреки стараниям правительства нашей страны, запретить не удавалось. Еще в 1922 г. в Генуе наша делегация выдвигала необходимость полного запрещения наиболее варварских форм войны — „ядовитых газов, воздушной вооруженной борьбы и т. д., в особенности же применения разрушительных средств против мирного населения“. Это требование нами позже неоднократно выдвигалось.

На последней конференции по разоружению советский делегат т. Венцов потребовал, чтобы „главные усилия были направлены не на выработку законов и обычаев войны, а на возможно более широкий охват разоружением материальных орудий химической войны“.

Прикрываясь лживыми и насквозь лицемерными статистическими таблицами, доказывающими якобы „гуманность“ химического оружия, империалисты в лице своих руководящих военных химиков прямо говорят, что будут пользоваться химическим оружием в самом широком масштабе „до самых крайних пределов нашего искусства“¹. Другие военные авторы, издеваясь над сторонниками запрещения химических средств борьбы, цинично предлагают использовать химическое оружие как наиболее действительное против нарушителей конвенций о неприменении химических средств нападения...

Каковы же наши правила поведения в этих условиях?

Народный комиссар обороны в своем приказе № 154 от 21 июня 1929 г. о введении в действие ПУ-29 дает нам совершенно четкое указание: „Средства химического нападения, указания на которые имеются в Полевом уставе, будут применены Рабоче-крестьянской Красной армией лишь в том случае, если наши классовые противники применяют их первыми“.

II

Хотя материал, собранный т. Де-Лазари, не исчерпывает всей темы (важно, чтобы участники мировой войны дополнили его своими материалами и выводами для последующих изданий), — он все же дает возможность сформулировать весьма поучительные выводы в отношении оперативного и боевого использования химического оружия в войне 1914—1918 гг. и наметить в порядке прогноза, основанного на опыте мировой войны и высказываниях многочисленных иностранных военных авторов, тенденции применения его в будущей войне.

¹ См. книгу генерала А. Фрайса и К. Веста „Химическая война“, Москва, 1924 г.

1 *Первый вывод.* Прежде всего необходимо констатировать значительный боевой эффект применения химического оружия, особенно против плохо защищенного и мало обученного противохимической обороне противника. Так, в августе и сентябре 1917 г. во время наступления 2 французской армии под Верденом указанная армия за всю операцию потеряла 13 158 отравленных ипритом, причем главная масса из них смогла вернуться в строй только через 60 дней. Артиллерия французов не могла сопровождать свои войска под действием артиллерийской химической стрельбы „желтым крестом“ (иприт) со стороны германской армии.

В мартовском наступлении германской армии (1918 г.) от действия артиллерийской химической стрельбы бризантными снарядами с „желтым крестом“ V корпус (левофланговый) 5-й британской армии потерял 5 000 чел., был деморализован и своим разгромом положил начало разгрому всей 5-й армии. 3 британская армия, по которой было выпущено огромное количество снарядов с „желтым крестом“ (по некоторым данным до 250 000), потеряла 4 800 чел., из них 500 офицеров, сверх этого высокий процент англичан потерял боеспособность, так как был изнурен *длительным непрерывным ношением противогаза*. Известен случай гибели целых частей (см. эпизод, приводимый т. Де-Лазари с погибшим итальянским батальоном у Флитча), не сумевших *вовремя* принять меры противохимической обороны.

2 *Второй вывод.* Далее мы отмечаем *длительность действия химического оружия*. Так, 7 и 8 апреля 1918 г. германцы перед наступлением на р. Лис заразили фланги наступления с помощью снарядов с „желтым крестом“ — Армантьер и местность южнее Ла-Басе. Англичане очистили Армантьер, сдав его без выстрела германцам. Однако последние смогли войти в него, по данным, приведенным в материалах т. Де-Лазари, через 2 недели¹. Потери англичан отравленными составляли 7 000 чел.

3 *Третий вывод.* Дальность проникновения химического оружия и действительность его на больших расстояниях. Так, газовое облако, созданное по способу газобаллонной атаки, давало себя чувствовать на расстоянии 22—40 км, что приводило к тому, что сменившиеся части в далеком тылу застигались газами врага и несли значительные потери, как это имело место с батальоном одного из полков кавказской гренадерской дивизии на русском фронте, застигнутом за дер. Белая в 8 км от линии окопов.

4 *Четвертый вывод.* Массовый характер поражений, наносимых боевыми химическими веществами. В отличие от других средств поражений, основанных на использовании механической энергии, БХВ проникали в окопы, задерживаясь там, в щели здания, поражая на своем дальнем пути как живые организмы, так и материальную часть и одежду, съестные припасы и посевы.

¹ В этом эпизоде следует обязательно учесть почвенные или климатические особенности и возможность дополнительного обстрела участка после очищения его войсками. Иначе он представляется преувеличенным. — Я. А.

5
Пятый вывод. Важнейшим условием успешного применения химического оружия является *внезапность и маскировка действий химических войск*. На примере германского газобаллонного нападения в апреле 1916 г. на англичан (27 и 29. 4) у Хюлюш на фронте в $3\frac{1}{2}$ км мы видим, что созданная вначале дымовая завеса ввела англичан в заблуждение, вследствие чего вторую, ядовитую уже волну они встретили без противогазов и понесли большие потери: 1260 чел. отравленных, из них 338 умерших (26,8%). Таково действие „гуманного“ оружия! Под Сморгонью, в ночь с 19 на 20 июня (ст. стиля) германские войска накануне газовой атаки маскировали шум от подготовительных работ по газопуску пением песен и игрой оркестра. Первоначальный запах газового облака был приятный: пахло, как сухо сообщает историк, яблоками, фруктами, скошенным сеном. Вследствие принятых германцами мер маскировки своих действий разведка и секреты не дали своевременно знать о выпуске газа, войска надели противогазы только после того, как уже почувствовали вредное действие газа, сменившее „приятные запахи“. В результате из строя было 3846 чел., из них 46 офицеров, причем умерло от газов 286 чел. ↑

Шестой вывод. В 1915 и 1916 гг. применение химического оружия не давало еще инициаторам *оперативных выгод*. Не во всех случаях применявшие химическое оружие войска умели извлекать при его использовании даже сколько-нибудь значительные *тактические* выгоды. Лишь к концу империалистической войны, в годы большой военной химии (1917 и особенно 1918 гг.), химическое оружие приобретает оперативное значение и артиллерийская химическая стрельба, с одной стороны, и дымы—с другой, становятся заметными оперативными факторами. С этой точки зрения заслуживают внимания приводимые т. Де-Лазари факты успешного прикрытия дымом танковых атак французами и в частности прорыва 330 танков союзников в сражении при Амьене 8 августа 1918 г. и в сражении 2 октября на фронте Камбре, Сен-Кантен (где имел место выпуск дыма из танков), а также отсрочки и прекращения в ряде случаев наступления союзников во Фландрии в результате успешного действия артиллерийского химического оружия. 7

Седьмой вывод. Применение *зажигательных средств* против пулеметных гнезд в виде зажигательных мин с термитом и желтым фосфором (американская химическая рота „А“ против германцев 18 июля 1918 г. на Марне) и успешные в ряде случаев действия германских огнеметных частей против застигнутого врасплох противника заслуживают внимания. 7

Восьмой вывод. Наличие большого числа химических войск к концу войны. Так *США* сформировали 18 химических рот, 9 химических рот во *Франции*, особый химический „корпус“ в *Англии*, 2 газобаллонных полка, переформированных в 8 газометных батальонов в *Германии*, 14 химических рот в *России*, химические батальоны и роты во всех других странах, участвовавших в войне. Все страны создали специальные военно-хими- 8

ческие организации с полигонами, лабораториями, школами и курсами для офицеров и солдат. Во Франции наблюдение за снаряжением БХВ было сосредоточено в Сорбонне. В Англии был создан специальный *департамент химической войны* с привлечением к вопросам военно-химического дела королевской Академии наук.

В области противохимической обороны напрашиваются следующие выводы.

1. *Вера в свои защитные средства*, безотказно действующая система наблюдения, предупреждения и сигнализации являются первым условием действительной обороны от действия химического оружия.

2. *Тренировка* в длительном пребывании в противогазах и в ношении и применении других средств защиты является обязательным условием успешной противохимической обороны. Опыт мировой войны показывает, что ненадтренированные войска, хотя и имевшие средства защиты, несли большие потери. Иметь всегда при себе в установленном для ношения месте противогаз (а не под скатками и снаряжением, как это было под Сморгонью в русской кавказской гренадерской дивизии, откуда уже во время атаки достать их было трудно) и суметь во-время и в минимальный срок им воспользоваться—обязательное условие хорошей подготовки войск в противохимическом отношении.

3. Жесткая *химическая дисциплина* войск на войне достигается длительной и систематической подготовкой их. При этом она является не только важнейшим фактором успешной противохимической обороны, но и столь же значительным условием эффективного и безопасного для собственных войск применения своих средств химического нападения.

4. Огромное значение для правильной и успешно организованной противохимической обороны армии и страны имеет быстрая и своевременная *мобилизация всей сети химических исследований, промышленных, научных и учебных учреждений и сил* страны для мощного отпора противнику, применившему губительное химическое оружие. В этом отношении большой интерес представляет опыт США, сообщенный генералом *Фрайс*, опыт Франции, изложенный проф. *Шарль Мурэ*, и менее освещенный опыт военно-химической организации других участников войны и в первую очередь Германии и отчасти Англии.

III

В военной и специальной иностранной литературе, основанной на опыте мировой войны и послевоенных лет бешеных вооружений, довольно явственно намечаются контуры применения химических средств *в будущей войне*. Сопоставляя их с теми выводами, которые напрашиваются из приводимого т. *Де-Лазари* фактического материала времен мировой войны, особенно периода 1918 г., мы могли бы привести следующие виды химического нападения будущего, недавно открыто сформулированные началь-

ником химического отдела военно-санитарной службы рейхсвера д-ром *Рудольфом Ганслианом*:

1. Усовершенствование артиллерийской химической стрельбы и газобаллонного выпуска (вес баллонов с БХВ—10 кг).

2. Применение ядовитодымных шашек в развитие примененных уже в августе 1917 г. в Шампани. Вес американской шашки 2,5 кг, вес ОВ в ней 0,5 кг.

3. Воздушно-химическое нападение в виде сбрасывания авиационных бомб, „дождевания“, образование дымовых или ядовитодымных завес.

4. Заражение местности с помощью ручных разбрызгивающих аппаратов, приводимых в уставах некоторых армий особыми химическими фугасами, использования грузовых автомобилей или железнодорожных платформ, снабженных особыми цистернами.

5. Применение танков для выпуска нейтрального дыма (могут якобы возить с собой, по сообщениям иностранных литературных источников, небольшие количества дымообразующих веществ).

В отношении противохимической обороны намечающаяся и осуществляемая иностранными державами организация сводится к созданию связанных друг с другом химических служб армии и гражданского населения, обеспечению населения, в первую очередь так называемого активного (читай фашистские организации технической помощи и др.), противогазами. Полиция, пожарные, санитарная служба получают особые улучшенные (мощные) противогазы. Одновременно организуется коллективная защита. Подготовка противохимической обороны проходит весьма напряженно, в особенности в фашистской Германии и Японии, исходящих из того, „что ни одно государство, несмотря на недавнее подписание женеевского противохимического протокола, будучи вооружено новейшим вооружением, не захочет и не будет пренебрегать химическим оружием“¹. Сказано „скромно“ с ссылкой на „государства“, но, как говорят по-русски: „умри, лучше не скажешь“.

В заключение выразим пожелание, чтобы труд т. *Де-Лазари* резко сдвинул работы по дальнейшему исследованию и освещению в нашей литературе опыта применения химического оружия на полях мировой войны 1914—1918 гг. и в последующие годы „мира“ как в уличных боях капиталистических войск и полиции против бастующих голодающих безработных, так и в войнах против колониальных рабов империализма.

Я. Л. АВИНОВИЦКИЙ

¹ Д-р Рудольф Ганслиан. См. цитированный выше сборник „Wehr-gedanken“.

ОТ АВТОРА

Настоящий труд является одной из попыток подытожить опыт мировой войны в отношении боевого использования химического оружия, отраженный в многочисленных и весьма разнообразных источниках как в наших советских, так и в иностранных, а также и в архивных материалах.

Отсутствие собранного воедино и систематизированного по тому или другому признаку этого многочисленного, но весьма разбросанного материала по развитию химического оружия и трудность поэтому для изучающего историю развития этого оружия пользоваться этим материалом — обязывали автора как руководителя кафедры Истории военного искусства в Химической академии РККА им. К. Е. Ворошилова с первых же дней принятия на себя обязанности по руководству означенной кафедрой дать краткий исторический очерк развития химического оружия.

В первоначальном своем виде труд, принятый к печати на правах рукописи как учебное пособие для слушателей Академии, вышел в ограниченном количестве экземпляров в литографированном издании лишь для нужд Академии.

В подготовке к изданию указанного выше первоначального труда автору в его работе оказали большое содействие: в подборе и систематизации материала — Н. Н. Любимов; своими весьма ценными критическими замечаниями — Л. Н. Затонский, Л. Л. Клюев, А. Э. Колесников и К. Д. Гвоздилов.

Автор особенно обязан появлению в свет настоящей работы компетентной и авторитетной помощи Начальника Химической академии РККА Я. Л. Авиновицкого. Всем названным товарищам, командирам-руководителям Академии и ее начальнику т. Авиновицкому автор приносит свою горячую благодарность.

А. Н. ДЕ-ЛАЗАРИ

ВСТУПЛЕНИЕ

„Можно сказать с абсолютной уверенностью, что если только пролетариат не успеет свернуть шею буржуазии, то ближайшая большая война будет в значительной степени войной химической“ (Фрунзе).

Мировая война 1914—1918 гг., выбросившая на арену борьбы многомиллионные вооруженные массы, поставившая на службу целям империализма все кульминационные достижения науки и техники, мобилизовавшая все гиганты мировой промышленности, по своим масштабам превзошла все войны, какие до нее знало человечество.

Масштабы войны и та могучая военная техника, которая создана в процессе ее, являются причиной, обуславливающей изучение этой войны еще в течение долгого времени людьми политики, науки, искусства и в первую очередь военного искусства. Для последнего мировая война служит одним из тех источников, из которых черпаются элементы стратегии оперативного искусства и тактики будущего, находящие себе, однако, подготовительное претворение в жизнь в годы „мира без мира“.

После мировой войны военная мысль подвергла критике возможности каждого из основных родов войск и их оружия. В той или иной мере она определила каждому из них место в будущей войне. Какое же место военная мысль определила новому оружию, получившему столь широкое применение в мировую войну,—боевым химическим веществам (БХВ)?

На этот вопрос мы найдем ответ у К. Е. Ворошилова и у М. В. Фрунзе.

„Невзирая на специальные конвенции, всякого рода конференции и разговоры о разоружении, империалисты, без всякого сомнения, очень много работают в области химического оружия. И, невзирая на женеvскую болтовню, химия в будущей войне будет применена не в меньших, а в больших масштабах, чем то имело место в империалистическую войну“ (Ворошилов)¹.

„Вопросам газовой войны уделяется в последнее время исключительное внимание во всех странах. Ошеломляющее впечатле-

¹ К. Е. Ворошилов. 15 лет РККА. Статьи и речи от XVI до XVII съездов. М., 1934.

ние, произведенное проявлением этого средства борьбы на театре военных действий в минувшую войну, широкое применение его в дальнейшем ходе войны и безграничные возможности, раскрываемые его дальнейшим прогрессом,—в достаточной мере объясняют факт такого интереса.

Перспектива невиданных ужасов грядущей газовой войны заставляет человечество искать гарантий от них. Гарантии эти усматриваются в заключении соглашений, воспреещающих употребление ядовитых газов как средства борьбы. Так, такое соглашение было подписано уже в 1921 г. на Вашингтонской конференции пяти крупнейших капиталистических держав—Америки, Англии, Франции, Японии и Италии. Сейчас намечается устройство новой конференции по этому вопросу, созываемой по инициативе Лиги наций в Женеве.

Эти факты как будто бы способны внести успокоение в мятущиеся умы. Но, увы, целый ряд других явлений и фактов жесточайшим образом разбивает все иллюзии.

Во-первых, разве не выносились такие же постановления до войны 1914 г.? И, однако, это не помешало заинтересованным сторонам преспокойно их нарушать.

А, во-вторых, не говорят ли факты лихорадочной подготовки всех буржуазных стран о газовой войне, о том, что с этими постановлениями не считаются уже заранее?

Можно сказать с абсолютной уверенностью, что если только пролетариат не успеет свернуть шею буржуазии, то ближайшая большая война будет в значительной степени войной химической¹ (Фрунзе).

В высказываниях же о будущей войне большинства иностранных специалистов последние, как правило, избегают говорить о применении химии, предпочитая эту область держать в секрете.

Конечно, не все военные мыслители, не все теоретики будущей войны свободны от этого „химического предрассудка“. Мы имеем все же целый ряд вполне определенных мнений о неизбежности применения БХВ в будущей войне (Англия—Фуллер; Франция—Фош, Вотье; Германия—Людендорф, Сект)².

С наибольшей откровенностью, граничащей с цинизмом, говорят о применении химического оружия видные американские специалисты А. Фрайс и К. Вест, которые в своей книге „Химическая война“ пишут:

„Газы не могут быть изъяты из употребления. Что касается отказа от употребления ядовитых газов, то следует вспомнить, что ни одно могущественное боевое средство никогда не оставалось без применения, раз была доказана его сила, и оно продолжало существовать вплоть до открытия иного, более силь-

¹ Из предисловия М. В. Фрунзе к статье П. Каратыгина „Газовая война“. Журнал „Армия и революция“. Харьков, 1923, кн. 3—4.

² Характерные высказывания зарубежных военных мыслителей о роли химического оружия в будущей войне приведены в статье А. Готовцева „Химическое оружие в современном бою“. („В. и Р.“, 1932 г., кн. 2, стр. 24—25).

ного. Ядовитый газ показал себя в мировой войне одним из самых сильных видов оружия. Только по одной этой причине он никогда не будет упразднен. Употребление его нельзя приостановить каким-либо соглашением, потому что, если путем соглашения можно приостановить употребление какого-либо могущественного оружия войны, то и всю войну можно было бы предотвратить соглашением.

Пусть знает мир, что мы будем употреблять газы против всех войск, которые станут воевать с нами, и что мы предполагаем пользоваться ими до самых крайних пределов нашего искусства.

Будем пользоваться тем же здравым смыслом для употребления газа, каким мы руководствуемся при применении всякого другого оружия" ¹.

Для зарубежной военной печати характерным является то, что в тех теоретических положениях оперативного искусства и тактики, которые уже получают практическое подготовительное преломление в жизни современных буржуазных армий, мы не находим якобы места для применения БХВ в основных родах войск. В то же время ряд крупнейших для буржуазных армий военных авторитетов считает неизбежным применение БХВ, наделяя их большим удельным весом среди прочих средств истребления. Эта двойственность объясняется, с одной стороны, наличием Женевского протокола 1925 г. о запрещении применять на войне удушливые, ядовитые или подобные газы или бактериологические средства, с другой стороны, неверием в силу этого же протокола, основанном на опыте мировой войны, в процессе которой с такой легкостью всеми воюющими был нарушен подобный же Гаагский протокол (1899 и 1907 гг.) ².

Напомним еще раз читателю, что подобные протоколы пишутся для успокоения общественного мнения и для того, чтобы под их прикрытием широко развивать производство химических средств борьбы. Тут имеются более глубокие причины.

Для тех, кто пропагандирует идею химической войны (Англия), — желание поставить этот вопрос во всю ширину и подготовить промышленность, армию и общественное мнение.

Для тех, кто скрывает свои намерения, — желание выиграть время для развития соответствующей промышленной базы для себя.

Наличие химических частей и химической подготовки во всех больших армиях и бурное развитие химической промышленности после мировой войны во всех крупнейших странах мира говорят

¹ Фрайс А. и Вест К. „Химическая война“, М. 1924, стр. 421—422.

² Женевский протокол 1925 г. был подписан 34 государствами, в том числе и США, Англией, Францией, Италией, Японией, Польшей и др. Однако ратифицировали этот договор только Франция, Венесуэла и Италия. Американский сенат отверг ратификацию протокола. В декабре 1927 г. к Женевскому протоколу присоединился, а затем и ратифицировал его СССР, еще раз доказав миролюбивость своей политики и готовность поддержать любое начинание, которое хотя бы в самой малой степени сможет ослабить неисчислимые бедствия во-влекаемых в империалистические войны народных масс.

о том, что БХВ имеют вполне определенное место во всех стратегических, оперативных и тактических концепциях, выдвинутых военной мыслью для будущей войны. Колоссальное развитие тех видов производств, которые мгновенно могут стать поставщиками БХВ,—налицо.

Из изложенного выше с полной ясностью вытекает необходимость тщательного изучения всего процесса развития химического оружия в течение мировой войны, ибо без этого изучения, как без одного из важнейших факторов, нельзя составить себе представления о месте химического оружия в будущей войне.

Ниже мы даем краткий исторический очерк применения БХВ на фронтах мировой войны на основе печатных и архивных материалов.

Прежде чем перейти к самому изложению исторического очерка развития химического оружия в мировой войне, напомним читателю, что и в эпоху древности до христианской эры (при осадах Платеи, Белиума и Амбрации) и в средние и в новые века были попытки боевого применения различных веществ (сера, смола, селитра, растительные масла, сырое дерево и просто солома) с целью: либо отравления атмосферы, окружавшей противника, либо для сокрытия дымом собственных действий, либо для устройства пожаров у противника¹. Первая попытка боевого применения химических средств буржуазными армиями в ближайшую к нам эпоху относится к 1855 г. Английский инженер Д'Эндональд, изучивший выплавку серы, предложил англо-французскому командованию взять Севастополь посредством отравления гарнизона сернистым газом. 7 августа 1855 г. проект этот был одобрен английским правительством, но взятие войсками союзников штурмом Малахова кургана и падение Севастополя оставили этот проект без осуществления. Лорд Д'Эндональд завещал, чтобы его проект был вскрыт только в том случае, если Англия будет находиться в опасности².

Такие удушающие вещества, как хлор и фосген, были известны еще в XVIII в.; дифенилхлорарсин, так называемый „синий крест“, считавшийся в империалистическую войну новым средством, был открыт в 1885 г., а знаменитый иприт (горчичный газ) как химическое соединение в нечистом виде впервые получен и описан в 1888 г.

Однако отсутствие достаточной материальной базы, отсутствие соответствующей химической промышленности и средств и способов защиты собственных войск от действия БХВ—все это делало применение последних до мировой войны невозможным.

¹ „Военно-химическое дело“, под ред. Я. М. Фишмана, М.—Л., 1932, стр. 12—13.

² Балк В. „Развитие тактики в мировую войну“. П., 1923, стр. 183.

Ввиду большого количества в дальнейшем тексте ссылок на источники, полное наименование которых по правилам библиографии заняло бы много места и печатных знаков в подстрочных примечаниях, автор счел рациональным давать ссылки в виде 2 цифр, из которых 1-я—римская означает номер источника по приложенному в конце книги списку источников, а 2-я—арабская означает страницу этого источника.

А. Де-Лазари.

КАМПАНИЯ 1914 г.

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ

Из химического оружия, могущего быть использованным с началом мировой войны, существовали лишь: в Германии — огнеметы, еще мало усовершенствованные, и во Франции — 26-мм ручейные гранаты с бромацетоном. Последние рассматривались как подсобное средство для крепостной войны.

Инициатива в применении БХВ в широком масштабе принадлежит Германии.

Как известно, уже в сентябрьских боях на р. Марне и на р. Эн обе воюющие стороны ощущали большие затруднения в снабжении своих армий снарядами. С переходом в октябре — ноябре к позиционной войне не оставалось никакой надежды, особенно для Германии, осилить укрытого мощными окопами противника с помощью обыкновенных артиллерийских снарядов. БХВ же обладают мощным свойством поражения живого противника в местах, не доступных действию самых могучих снарядов. И Германия первая стала на путь широкого применения БХВ, обладая наиболее развитой химической промышленностью.

Тотчас же после объявления войны Германия начала производить опыты (в физико-химическом институте и институте имени „кайзера Вильгельма II“) с окисью какодила и с фосгеном в целях возможности использования их в военном отношении¹. Опыты были вскоре прекращены ввиду взрыва, происшедшего в лаборатории. Затем в Берлине была открыта Военная газовая школа, в которой были сосредоточены многочисленные депо материалов. Там же помещалась особая инспекция. Кроме того при военном министерстве была образована особая химическая инспекция А-10, специально занимавшаяся вопросами химической войны. Центром производства БХВ явился Леверкузен, где было произведено большое количество материалов и куда в 1915 г. была переведена из Берлина Военная химическая школа. Последняя имела 1 500 чел. технического и командного персонала и особо в производстве несколько тысяч рабочих. В ее лаборатории в Гюште работали безостановочно 300 химиков. Заказы на отравляющие вещества были распределены между различными заводами.

¹ XXIX, 88 — 95 и XXXIII.

Первые опыты по применению БХВ в виде так называемого „снаряда № 2“ (10,5-см шрапнель с заменой в ней черного пороха серноокислым дианзидином) были произведены германцами в октябре.

27 октября этот снаряд был применен на западноевропейском театре в атаке на Нев-Шапель в количества 3000¹. Хотя его раздражающее действие оказалось невелико, но, по германским данным, применение его облегчило взятие Нев-Шапеля. В дальнейшем он был снят с вооружения.

В итоге 1914 год (его конец) кладет только начало исследовательской деятельности в Германии по изысканию БХВ, главным образом артиллерийских огнеприпасов.

Шварте и другие авторы устанавливают, что это были первые попытки снаряжения снарядов БХВ. Но в то время в производстве снарядов наступил кризис, а кроме того высшее командование сомневалось в возможности получения массового эффекта при изготвлении газовых снарядов. Тогда д-р Габер предложил применить газ в виде газового облака.

Первые попытки использования БХВ были проведены в таком незначительном масштабе и с таким незначительным эффектом, что никаких конкретных мер по линии ПХО союзниками принято не было.

КАМПАНИЯ 1915 г.

НАЧАЛО МАССОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Первые газобаллонные атаки и их значение

В январе германцы закончили разработку нового химического снаряда, известного под маркой „Т“¹, 15-см артиллерийской гранаты с сильным бризантным действием и раздражающим химическим веществом (ксилилбромид), впоследствии замененным бромацетоном и бромэтилкетонем. В конце января германцы применили его на фронте в левобережной Польше в районе Болимова, но в химическом отношении безуспешно, вследствие низкой температуры и недостаточного массирования стрельбы.

В январе же французы отправляют на фронт свои химические 26-мм ружейные гранаты, но оставляют их пока без применения, так как войска еще не были обучены и не было еще средств защиты.

В феврале 1915 г. германцы производят удачную огнеметную атаку под Верденом.

В марте французы впервые применяют химические 26-мм ружейные гранаты (этилбромацетон) и подобные им химические ручные гранаты, и те и другие без каких-либо заметных результатов, что являлось вполне естественным для начала.

2 марта в Дарданельской операции была удачно применена английским флотом дымовая завеса, под защитой которой английские тральщики спаслись от огня береговой турецкой артиллерии, начавшей их расстреливать во время работы по вылавливанию мин в самом проливе.

В апреле же у Ньюпора во Фландрии германцы впервые испытali действие своих гранат „Т“, содержавших смесь бромистого бензила и ксила, а также бромированные кетоны.

Апрель и май ознаменовались первыми уже весьма ощутительными для противников случаями массового применения БХВ в виде газобаллонных атак: на западноевропейском театре, 22 апреля, у Ипра и на восточноевропейском театре, 31 мая, у Воли Шидловской, в районе Болимова.

Обе эти атаки впервые в мировой войне с полной убедительностью показали всем участникам этой войны: 1) какой действительной мощью обладает новое оружие — химическое; 2) какие

¹ XLI, 163.

широкие возможности (тактические и оперативные) заложены в нем; 3) какое исключительно важное значение имеют для успешности его применения тщательная специальная подготовка и обучение войск и соблюдение особой химической дисциплины; 4) какое важное значение имеют средства ПХО. Именно только после этих атак командование обеих воюющих сторон занялось практическим разрешением вопроса боевого использования химического оружия в соответствующем масштабе и приступило к организации химической службы в армии.

Лишь после этих первых атак перед обеими воюющими странами стал во всей остроте и широте вопрос о противогазах, который осложнялся отсутствием опыта в этой области и разнообразием БХВ, которые стали применять обе стороны в течение всей войны.

Именно после этих атак началась „война газа с противогазом“¹

Первая германская газобаллонная атака на западноевропейском театре мировой войны у г. Ипра 22 апреля 1915 г.²

(Схема 1)

Сражение у г. Ипра, начавшееся 22 апреля 1915 г., имело своим основанием (по английским источникам) исключительное желание с германской стороны испытать на фронте новое оружие—газ.

Когда к концу января 1915 г. необходимые приготовления внутри страны были закончены и практические испытания на фронте были сделаны, главное командование избрало для целей атаки XV корпус, который занимал позицию против юго-западной части Ипрского выступа (канал Комин у дороги в Менин). В результате метеорологических наблюдений главное командование убедилось, что новое оружие лучше всего испытать в период приближающегося господства южных ветров; поэтому опыт был сделан на участке фронта, повернутом на север, чему соответствовало расположение XV корпуса.

В ответе главного командования XV корпусу, который потребовал большого количества боевых припасов для использования и закрепления возможного успеха, если таковой будет достигнут при опыте, было указано, что всякая мысль о широкой операции около Ипра совершенно не отвечает намерениям главного командования. В просьбе XV корпусу было отказано, причем было указано, что *корпус должен произвести исключительно испытание нового вида оружия* (курсив наш. А. Д.). В случае, если испытание даст успех, необходимые боевые средства будут назначаться по мере того, как этого потребует обстановка.

Газовая атака XV корпуса была организована, принимая единственно во внимание время, намеченное для частной ограни-

¹ I, 19.

² XXII, 171—232; XX, 15, 66—67; XXI, 6; XXIII, 5; XXVI, 38; XXXVI, 22—23

ченной атаки соседнего XXVII рез. корпуса, который перед этим намеревался улучшить свое положение ударом на линии Заннебек—Графенштафель.

Закапывание впервые испытываемых газовых цилиндров на секторе фронта XV корпуса было закончено в середине февраля. Сектор был потом несколько увеличен в ширине, так что к 10 марта весь фронт XV корпуса был подготовлен для газовой атаки.

Время атаки, однако, постоянно откладывалось, так как необходимые южный и юго-западный ветры не дули. В течение этого периода газовые цилиндры, хотя и закопанные, были повреждены исключительно случайными попаданиями артиллерийских снарядов.

25 марта командующий 4 армией решил перенести приготовления к газовой атаке на выступе Ипра на второй план и избрать новый сектор—46 рез. дивизии и XXVI рез. корпуса Пелькашпеле—Штеенштрат. Местность к северо-востоку и к востоку от Ипра очень открытая и проходимая для всех родов войск. От возвышенности Ипра, по гребню которой находился Пашендайль, местность постепенно падала к Ипрскому каналу.

В полной „Инструкции к атаке на Пилькем“, вышедшей 14 апреля, штаб 4 армии рассчитывал, что по захвате высот около Пилькема дальнейшее удержание противником выступа у Ипра станет невозможным (эта надежда была ошибочна). Дальнейшей целью атаки было оказание помощи участку фронта на канале Изера до Ипра.

Никакого распределения резервов в 4 армии главным командованием сделано не было ни перед атакой, ни во время боев (курсив наш. А. Д.), которые продолжались до мая. 4 армия по собственной инициативе взяла 43 рез. дивизию из сектора XXII рез. корпуса и 22 апреля разместила ее 3 полка с артиллерийской бригадой в районе, центр которого находился в 25 км к северо-западу от Ипра. Как более отдаленный резерв в районе южнее Брюгге находилась гвардейская кавдивизия; ее конно-артиллерийская бригада и пулеметный эскадрон участвовали в сражении.

В течение боя различные другие части 4 армии выдерживались из секторов, не втянутых непосредственно в сражение, и использовались на усиление атакующих частей.

На фронте атаки в 6 км были установлены газобаллонные батареи, по 20 газобаллонов в каждой, для наполнения которых потребовалось 180 000 кг хлора.

Всего потребовалось 6 000 баллонов, из которых половина коммерческого образца была реквизирована. В добавление к ним было приготовлено 24 000 новых баллонов половинного объема. Из общего количества заготовленных 22 апреля было использовано 30%.

Действия на флангах усиливались стрельбой химическими снарядами. Выход газовой волны продолжался 5 мин.

Закапывание баллонов было закончено 11 апреля, но пришлось ждать благоприятного ветра.

Вечером 17 апреля англичане при помощи взрыва мины захватили холм 60 в секторе XVI корпуса. Опасения, что некоторые газовые цилиндры, закопанные в холме 60, попадут в руки противника, оказались неосновательными.

XXVI рез. корпусу было приказано атаковать Лангемарк одной дивизией, а другой ударить по остальному фронту, 3 км до Пелькаппеле (искл.). XXIII корпус на своем правом фланге имел целью жел.-дор. линию Пилькем—Безинг.

Оперативный приказ по XXVI рез. корпусу говорил: „Цель—захват возвышенности, указанной у дороги Безинг—Пилькем—Лангемарк—Пелькаппеле. Как только цель будет достигнута, войска должны сразу окопаться, организуя взаимную фланкировку важнейших пунктов“. При этом не было выработано никакой специальной тактики нового рода оружия, не вышло никаких норм, никаких тактических указаний. Действие газов считалось настолько сокрушительным, что согласно приказу пехота должна была следовать за газовым облаком с примкнутыми штыками и незаряженными ружьями¹.

Согласно указаниям перед атакой, пехота была двинута вперед через 15 минут после выпуска газа. Первыми целями были:

Для 45 рез. дивизии . . . Штеенштрат—Лизерн

Для 46 рез. дивизии . . . Лизерн,—Гет—Сас—Пилькем
(искл.)

Для XXVI рез. корпуса . . . Линия на высокой местности
у дороги Безинг—Пилькем—
Лангемарк—Пелькаппеле.

Атака была, наконец, выполнена в 17 час. (по англ. времени) 22 апреля. Она была произведена на секторе Пелькаппеле—Штеенштрат и, согласно приказу по 4 армии, отданному 8 апреля, имела целью захват возвышенности Пилькем и местности к западу от нее.

Атака 22 апреля встретила значительные затруднения у Штеенштрат. Здесь по невыясненным причинам выпущенный из цилиндров газ не рассеялся. 45 рез. дивизия упорно сражалась за Штеенштрат, и деревня была взята только поздно вечером. Атаку пришлось вести на западный выход из деревни.

Продвижение 46 рез. дивизии на Ипрский канал было также трудным, но поздно вечером она его достигла всюду, а у Гет-Сас и перешла. Левый фланг дошел лишь до паровой мельницы, западнее Безинга.

¹ Этот приказ не был выполнен. В истории 215 рез. полка говорится, что, когда были замечены убегающие французы, люди вскочили на бруствер и сразу самостоятельно открыли огонь.

Атака XXVI рез. корпуса удалась лучше. В частности 52 рез. дивизия раньше 11 ч. 30 м. достигла Пилькема и Ганебека. Вскоре после 18 час. дивизии было приказано временно не продвигаться за южный склон возвышенности Пилькем.

Продвижение 51 рез. дивизии было немного более трудным, газовое облако не дало полного эффекта в развалинах Лангемарка и по сторонам дороги Пелькаппеле—Карселар¹. К 18 час., однако, Лангемарк был пройден и дивизии было приказано завладеть предмостным укреплением выше Ганебека (юго-западнее Лангемарка) и, если возможно, взять С.-Жульен.

Результатом дня 22 апреля для атакующих явились продвижение и вклинение их к югу в расположение союзников, как указано на схеме.

В официальном же описании этой атаки по английским источникам действия оборонявшихся выступ у Ипра англо-французских войск, расположение которых показано на схеме 1, представляются в следующем виде.

22 апреля была прекрасная утренняя заря. Воздушная разведка заметила утром значительное оживление позади германских линий и некоторую деятельность в роще Гутгулет. Утром здесь был значительный артиллерийский обстрел Ипра 17- и 8-дм. гаубицами и легкими орудиями, а к полудню—дорог, ведущих в город, но этот обстрел постепенно затих, и все вокруг стало спокойно.

Внезапно в 17 час. началась новая ужасная бомбардировка Ипра тяжелыми гаубицами. Деревни на фронте Ипра, в общем до сих пор нетронутые, были также сильно обстреляны. Одновременно французские полевые орудия к северо-востоку от Ипра открыли несколько ускоренный огонь, хотя германская полевая артиллерия молчала². Сначала некоторые офицеры, слышавшие стрельбу, подумали, что недавно прибывшая Алжирская дивизия „расстреляла сама себя“, но те, кто был на удобных для наблюдения пунктах, видели два любопытных (курсив мой. А. Д.) зеленовато-желтых облака на земле, по другую сторону Лангемарка на фронте германских линий. Распространяясь в сторону, эти газовые облака поднялись кверху и, продвигаемые вперед легким ветром, становились голубовато-белым туманом, таким, какой можно видеть над мокрым лугом в морозную ночь. Позади тумана противник, под гром своего ураганного огня, продвигался вперед. Вскоре, раньше чем сообщение достигло штаба V корпуса, в замке Гольдфиш (2 км к западу от жел.-дор. стан-

¹ Таким образом, в действительности, и это кажется было намерением 4 армии, газовая атака распространилась за дорогу в Пелькаппеле. Почему это не осуществилось полностью—не известно. Баллоны, неоткрытые 22, были разряжены 24 апреля.

² Германская полевая артиллерия молчала от 17 ч. до 17 ч. 10 м. согласно распоряжению не распылять газового облака, а потом открыть шрапнельный огонь. Пехота начала наступать в 17 ч. 20 м., и к 18 ч. 15 м. батареи начали бить по французским орудиям.

ции Ипра), был замечен особенный запах газа, вызывавшего жжение глаз и раздражение носа и горла.

Прошло, однако, некоторое время, прежде чем было установлено, что желтое облако было газом, о котором уже раньше было получено предупреждение. Почти одновременно французские цветные войска без офицеров начали устремляться назад по тыловым дорогам V корпуса. Вскоре затем было замечено, что французские территориальные войска переходили в беспорядке мосты через канал к северу от Ипра. Невозможно было понять, что видели африканцы, но по силе их кашля и острому раздражению горла было ясно, что они сильно страдали; деморализация была полная ¹.

Запряжки и повозки французской полевой артиллерии, отступавшие в тыл, и толпы беглецов становились все гуще и беспорядочнее. Некоторые отдельные люди бежали до Вламертинга и дальше. Хотя огонь 75-мм пушек велся правильно, было очевидно, что случилось что-то очень серьезное, и это тем более обратило на себя внимание, когда около 19 час. огонь французских орудий внезапно прекратился.

Меры, принятые англо-французским командованием. Непосредственно за появлением облака последовала атака. Командир 3 канадской бригады, имевший в первой линии 15 и 13 батальоны по соседству с французами, приказал сняться находившемуся в резерве 14 батальону и перейти из Сен-Жана к его штабу в ф. Муз Трап. Две с половиной роты в С.-Жульене, принадлежавшие к этим 3 батальонам, были двинуты для прикрытия этой деревни. Канадская дивизионная артиллерия была направлена на помощь французам. Почти все алжирские и территориальные солдаты бежали, но правый фланг батальона 1 стр. полка, непосредственно влево от канадцев, не пострадавший от газов, удержался на позиции, так же как и батальон 2 полка зуавов, бывший в поддержке. Германцы появились в 300—400 м от дороги Пелькаппеле—С.-Жульен и у ф. Муз Трап. Последняя удерживалась 2 взводами 13 канадского батальона севернее Карселяра, несмотря на то, что их люди падали, а также ротой 14 канадского батальона у ф. Гемпшир и восточнее ее. Усилия германцев продвинуться вперед были окончательно сломлены в 18 ч. 30 м. огнем 2 орудий 10 канадской батареи, которая занимала позицию в 500 м севернее С.-Жульена и в 100 м от дороги. Однако

¹ Примененный газ—хлор имеет сильное раздражающее действие на дыхательные органы и все слизистые ткани, находящиеся в них, причиняя спазмы гортани и ощущение ожога глаз, носа и горла, сопровождаемое бронхитом и отеком легких; продолжительное действие сильных концентраций газа причиняет смерть от удушья и в редких случаях влечет за собой расширение сердца или посинение кожи, как результат поражения легких. Люди, оставшиеся на месте, пострадали меньше, чем те, которые убежали, так как каждое движение усиливало действие газа. Те, которые стояли под огнем, пострадали меньше, чем те, которые лежали или сидели на дне окопа. Наиболее пострадавшими оказались раненые, лежавшие на земле или на носилках, и люди, двигавшиеся в тыл вместе с облаком.

было очевидно, что канадские позиции находятся под серьезной угрозой окружения.

Первое сообщение об этом пришло от командира канадской дивизии ген. Альдерсона, который сообщал, что все французы бежали и что канадцы, будучи оттеснены назад, оставили С.-Жульен.

В штаб 2 армии в Газебруке первые известия о германской атаке поступили из V корпуса в 18 ч. 45 м. Эти известия были дополнены в 19 ч. 45 м. сообщением, что французы отступили и левый фланг 3 канадской бригады должен был отойти приблизительно к Вельтье. Однако это сообщение оказалось ошибочным.

Катастрофическое положение на участке французских войск было скоро снова подтверждено двумя телефонными донесениями командующего французскими войсками ген. Путца, в которых он говорил: 1) что он узнал из донесений авиации о двух одновременных атаках на его войска, при которых был применен удушливый газ, и 2) что правый фланг французов был у Пилькема. Это привело к образованию прорыва около 3 км ширины между французами и канадцами. В то же время в 20 час. ген. Путц перевел 1 канадскую бригаду, бывшую в резерве армии около Вламертинга, в распоряжение V корпуса для помощи в восстановлении фронта. Ген. Плюмер (командир 27 английской дивизии) с своей стороны в 20 ч. 15 м. передал половину бригады (2 и 3 б-ны) ген. Альдерсону, который приказал ей помочь 3 канадской бригаде. Из резерва 28 дивизии 1 батальон, бывший в развалинах в 1 миле западнее Ипра, был отдан в распоряжение ген. Альдерсона и укрепил расположение севернее его штаба в Брилен.

В 20 ч. 45 м. в V корпусе было получено донесение, что французский фланг не находится в Пилькеме, что обе их линии—первая и вторая—и орудия брошены¹ и здесь не было образовано из французских войск прикрытия восточнее канала, исключая Штеенштрата. Тогда ген. Плюмеру стало ясно, что прорыв не в 3 км, а в 8 км и *дорога на Ипр была для противника открыта*. Однако почти одновременно с этими очень неприятными известиями пришло сообщение, что германцы не продвигаются, но остановились в 19 ч. 30 м. и окопались. Между прочим по донесению 3 канадской бригады в канадскую дивизию от 19 ч. 30 м. „оружейный огонь ослаблен и противник окопался“. Офицер для связи сообщил, что на поле боя, исключая отдельные выстрелы, было тихо и спокойно. Некоторые английские офицеры высказывали мнение, что, после того как германцы остановились, многие из них бежали от действия своего собственного газа. Это отчасти подтверждает в своей книге Шварте²: „продвижение через местность, пораженную газом, протекало не

¹ Орудия Лондонской батареи в лесу Китченера в расположении французов также были брошены, а ударники и замки унесены. Когда германская пехота достигла леса, в батарее оставалось 7 чел., которые прикрыли отход отряда.

² XLII, 259.

без препятствий¹. Пленные германцы, взятые в течение следующих дней, подтверждали, что они не имели ни масок, ни каких бы то ни было других защитных приспособлений и что газ причинял острую боль их глазам. Они утверждали также, что *войска боялись продвигаться из опасения пострадать от плохого действия противогазов*. Упорное сопротивление, оказанное канадцами вдоль дороги на С.-Жульен, без сомнения, также оказало влияние на остановку наступления. Оправданием неиспользования длинных сумерек ген. Балк считает: 1) что резервы, брошенные для влития в прорыв, были недостаточны, и 2) что действие нового оружия войны было недооценено.

Около 20 ч. 25 м. ружейный огонь прекратился. Передышка, данная противником, предоставила англичанам драгоценное время для подвода войск к району прорыва.

Телефонное сообщение между штабами 28 и Канадской дивизий (западнее канала) и их войсками было уже некоторое время прервано, и это постоянно повторялось в течение боя на линиях, шедших через Ипр и параллельно флангу, а также там, где должен был быть новый фронт. Наиболее надежным путем сообщения был путь из V корпуса в 27 дивизию в Потнице. Усилиями рот связи 27, 28 и Канадской дивизии связь, часто перебиваемая огнем, все же восстанавливалась. Штаб 27 дивизии в Потнице, расположенный за новым фронтом, стал центром связи и пунктом, куда направлялись подкрепления и резервы корпуса.

В общем положение англичан было таково: до рассвета 23 апреля большая часть подкреплений, состоявшая более чем из 10 батальонов, стремилась заткнуть прорыв в прежнем канадском фронте к востоку от канала. Эти 10 батальонов еще не образовали непрерывной линии, некоторые окопались и укрепились проволокой, но другие имели только время выдвинуться на указанное им место и занять его, устроившись в простых окопах, какие они нашли на месте.

Выводы. Сражение у Ипра, начавшееся описанной выше газобаллонной атакой 22 апреля и продолжавшееся до середины мая, имело своим результатом последовательное очищение союзниками значительной части территории Ипрского выступа (см. схему). При этом союзники понесли значительные потери, среди которых одних отравленных газом было до 15 000, из коих умерло 5 000¹. Но только этими тактическими достижениями германцев весь успех их и ограничился. Такая скромная эксплуатация удачного применения не имевшего еще места в практике боевых действий химического оружия объясняется неуверенностью еще в нем германского командования, не подкрепившего свое наступление сколько-нибудь значительными резервами. Первый эшелон германской пехоты, осторожно следовавшей за облаком хлора в значительном отдалении от него, опоздал для развития успеха, дав возможность англичанам своими резервами закрыть образовавшуюся брешь.

¹ Т. е. 33%. Эти данные в сводках сторонников „гуманности“ химического оружия не фигурируют. Ред.

Тактическая неожиданность при сосредоточении мощных резервов германцами могла обратиться для союзников в оперативную, заставив их очистить Ньюпор и Дюнкерк, к овладению которыми впоследствии германцами было направлено так много безрезультатных усилий.

Основные же причины неиспользования германцами первоначального крупного тактического успеха: 1) отсутствие хороших защитных средств, без которых немислима химическая война; 2) отсутствие химической подготовки армии вообще и специально подготовленных кадров в частности.

Химическая война требует высокой подготовки армии. Между тем германцы в начале 1915 г. имели примитивную защиту от газов в виде подушечек из очесов, пропитанных гипосульфитным раствором. Что же касается подготовки специальных химических войск, то к этому времени относится увеличение германцами количества газовых батальонов до 4, которые, будучи сведены в 2 полка, были переброшены на русский фронт под Болимов.

Первая газобаллонная атака на восточноевропейском театре в районе Болимова у Воли Шидловской ¹

(Схема 2)

Объектом для первого газобаллонного нападения на восточноевропейском театре были избраны части 2 русской армии, которая своей упорной обороной преградила в декабре 1914 г. пути к Варшаве настойчиво наступавшей 9 армии ген. Макензена. В тактическом отношении так называемый Болимовский сектор (см. схему), в котором была произведена атака, представлял выгоды для атакующих, выводя на кратчайшие шоссейные пути к Варшаве и не требуя форсирования р. Равки, так как германцы еще в январе 1915 г. укрепились на восточном ее берегу. Выгода технического характера заключалась в почти полном отсутствии лесов в расположении русских войск, что и позволило сделать газ достаточно дальнобойным. Однако, оценивая указанные преимущества германцев, русские имели здесь достаточно плотную оборону, что видно из следующей их группировки:

14 Сиб. стр. дивизия, подчиненная непосредственно командарму 2, обороняла участок от устья р. Гнида до створа: выс. 45,7, ф. Констанция, имея на правом боевом участке 55 Сиб. полк (4 б-на, 7 ст. пулеметов, 39 комсостава, 3730 штыков и 129 безоружных) и на левом 53 Сиб. полк (4 б-на, 6 ст. пулеметов, 35 комсостава, 3250 штыков и 193 безоружных). 56 Сиб. полк составлял дивизионный резерв—в Червона Нива, а 54 находился в армейском резерве (Гузов). В состав дивизии входили 36 пушек 76-мм, 10 гаубиц 122-мм, 8 орудий поршневых, 8 гаубиц 152-мм, 4 пушки 107-мм и автопулеметный взвод.

¹ XLIV.

55 пех. дивизия обороняла участок от створа, выс. 45,7, ф. Кон- станция до устья р. Коробка. На правом боевом участке 217 Ко- вровский пех. полк (4 б-на, 8 ст. и 2 ручн. пулемета, 27 ком- состава и 3432 штыка) и 218 Горбатовский пех. полк (4 б-на, 8 ст. пулеметов и 2 ручн. пулемета, 31 комсостава и 2715 штыков) при поддержке 1-го див-на 55 арт. бригады — 12 пушек 76-мм. Стык между полками у дома лесника на высоте с. Нова Весь. На левом боевом участке — 220 Скопинский пех. полк (4 б-на, 8 ст. и 2 ручн. пулемета, 34 комсостава и 3237 штыков) с при- данными ему тремя ополченческими дружинами и при поддержке 2-го дивизиона 55 арт. бригады — 18 пушек 76-мм. Кроме того, ди- визию усиливали 8 пушек морских 47-мм, 4 пушки 107-мм и 4 гаубицы 152-мм. 219 Котельнический пех. полк составлял корпу- сной резерв (Грабина), имея один батальон в отделе (Камионка).

ПВО несли 18 пушек 76-мм: Жирардов — 6 орудий, Гродиск — 4 орудия, Блона — 2 орудия и хут. Ирена — 6 орудий.

Со стороны германцев против 14 Сиб. стр. дивизии и 55 пех. диви- зии русских были расположены части III рез. корпуса — 5 рез. дивизия и части XXV рез. корпуса, 49 рез. дивизия и 50 рез. дивизия (частично).

В период 17 — 21 мая германцы установили в передовых око- пах от Закржев до дома лесника на протяжении 12 км газовые батареи, по 10—12 баллонов, наполненных сжиженным хлором каждая — всего 12000 газобаллонов. На участок протяжением в 240 м таких батарей приходилось до 10 (вышина баллона 1 м, диаметр 15 см).

Германцы в течение 10 суток выжидали благоприятных метео- рологических условий. За это время среди солдат велась пропа- ганда, что огонь русских будет полностью парализован газами, что газ не смертелен, а лишь вызывает временную потерю со- знания. Однако, по словам одного из перебежчиков, пропаганда среди солдат, не веривших этому и даже отрицательно относившихся к самому факту применения газов, — успеха не имела. Этот случай еще раз подтверждает важность при использовании БХВ высокой подготовки армии вообще.

Показания перебежчиков о подготовке химической атаки оста- лись без внимания и не были доведены до войск, а наблюдения за окопами германцев ничего существенного обнаружить не могли. Возможность применения БХВ противником требует особой бди- тельности и полной готовности к отражению нападения.

31 мая в 3 ч. 20 м. после короткого обстрела из 105-мм ору- дий участка 55 пех. дивизии германцы выпустили хлор, открыв одновременно ураганный пулеметный и ружейный огонь по пере- довым русским окопам и сильный артиллерийский огонь по участку 14 Сиб. стр. дивизии¹. Полная неожиданность и неподготовленность со стороны русских войск привели к тому, что солдаты проявили больше удивления и любопытства к появлению облака газа, не- жели тревоги. Приняв облако газа за маскировку атаки, русские

¹ XX, 71—72.

войска усилили передовые окопы и подтянули частные поддержки. Вскоре окопы, представлявшие здесь лабиринт сплошных линий, оказались местами, заполненными трупами и умирающими людьми. К 4 ч. 30 м. хлор достиг меридиана Орышева, образовав в низинах газовые болота и погубив на пути всходы яровых и клевера.

Около 4 часов германцы при поддержке арт. химического огня перешли в наступление и около 4 ч. 30 м. атаковали частями 5 рез. дивизии (48 рез. пех. полк) на фронте Закржев, Суха (55 Сиб. стр. полк) и частями 49 рез. дивизии (236 рез. пех. полк) на Воля Шидловская (217 пех. полк). Несмотря на вывод из строя 75% состава людей в 1-й оборонительной полосе, атака германцев к 5 часам была отбита сильным и метким ружейным и пулеметным огнем оставшихся в строю бойцов 55 и 53 Сиб. и 217 пех. полков. Одновременно с ружейным и пулеметным огнем был открыт арт. огонь как по атакующим, так и по их батареям. В 4 ч. 45 м. комкор XXXV разрешил комдиву 55 пех. выдвинуть на усиление дивизии батальон 219 пех. полка из Камионка.

В 5 ч. 30 м. на поддержку более угрожаемых правого и среднего участков 55 Сиб. стр. полка был выдвинут II батальон 56 Сиб. стр. полка из Червона Нива вдоль р. Гнида под сильным огнем противника. Комкором VI Сиб. приказано нацдиву 3 Сиб. приготовиться к бою, о чем донесено было в штаб 2. 10 Сиб. полк был оттянут в г. дв. Дрыбус.

Около 6 час. германцы вновь стали накапливаться у устья р. Гниды и частью перебросились на северный берег реки. Однако, будучи не в состоянии укрепиться на нем, вскоре стали перебегать на южный берег. В 6 час. комкор VI Сиб. получил разрешение в случае повторного наступления германцев и израсходования резервов 14 Сиб. стр. дивизии использовать 54 Сиб. стр. полк. В шестом часу германцы начали наступление на участке 217 пех. полка, севернее дороги Медневице, Болимов и на Воля Шидловская. Около 6 час. и эти атаки были отбиты, несмотря на то, что страдания и напряжение оставшихся в строю достигли высшего предела.

Батальону 219 пех. полка (Камионка) приказано перейти в распоряжение начальника правого боевого участка 55 пех. дивизии.

Около 7 час. германцы перешли в наступление под прикрытием ураганного огня артиллерии на всем участке 14 Сиб. стр. дивизии с особенным упорством у Воля Шидловская, где вдоль шоссе наступали колонной. Меткий огонь русских пулеметов и артиллерии остановил наступление, заставив германцев повсюду залечь. К 7 час. на правый участок прибыл II батальон 56 Сиб. стр. полка и расположился по обе стороны железной дороги.

Одновременно с наступлением на участке 14 Сиб. стр. дивизии германцы повели наступление на крайнем правом фланге 218 пех. полка (55 пех. дивизия) несколько южнее дома лесника, что к западу от Нова Весь. Однако и здесь, несмотря на большие потери русских от БХВ, наступление было отбито, и германцы отошли в исходное положение с большими потерями.

Огонь германцев стал стихать, и к 14 час. велась лишь редкая артиллерийская стрельба. К этому же времени обнаружен отход в тыл германских поддержек, подтянутых на участке 14 Сиб. стр. дивизии.

Около 14 час. около батальона германской пехоты при поддержке артиллерии повело наступление на участке 217 пех. полка южнее Воля Шидловская. К этому времени те бойцы, которые остались в строю, будучи подкреплены выдвинутым из полкового резерва IV батальоном 217 пех. полка, дружно отбили при поддержке артиллерии наступление, заставив к 14 час. 45 мин. германцев с большими потерями отойти в исходное положение. После этого германцы прекратили совершенно и артиллерийский огонь.

В 14 ч. 50 м. германцы возобновили наступление севернее Воля Шидловская. Последовавшая затем атака в 15 ч. 45 м. была там же отбита.

После пятой атаки продолжалась лишь редкая ружейная перестрелка. Кроме того, германцы вели редкий артиллерийский огонь до 17 ч. 15 м. Позже до темноты лишь тяжелая артиллерия продолжала тревожить участок 217 пех. полка. Редкая ружейная перестрелка продолжалась до 22 ч. 30 м.

Около 19 ч. против д. Гумин, а также на правом фланге 55 Сиб. стр. полка отбиты новые попытки наступления германцев, причем последние артиллерийским огнем были отброшены на Бзуру из их временных окопов, оставив 4 пленных 48 рез. полка 5 рез. дивизии.

В 22 ч. 30 м. германцы вновь повели наступление на участке 217 пех. полка южнее Воля Шидловская, которое к 22 ч. 45 м. было остановлено огнем, и противник принужден был отойти назад к своим окопам.

Около 24 ч. германцы произвели последнюю наступательную попытку на участке 55 Сиб. стр. полка; она также была отбита артиллерийским и пулеметным огнем.

К 23 ч. 50 м. правый боевой участок 14 Сиб. стр. дивизии заняли 56 Сиб. стр. полк с остатками 2 батальонов 55 Сиб. стр. полка, левый 54 Сиб. стр. полк с одним батальоном 53 Сиб. стр. полка. В дивизионном резерве—остатки 3 батальонов 53 Сиб. стр. полка (около 300 штыков) в Червона Нива и остатки 2 батальонов 55 Сиб. стр. полка (около 200 штыков) в Александрове.

К исходу дня в Гузов прибыл 10 Сиб. стр. полк (из армейского резерва), выдвинув один батальон к Воля Шидловская.

Кроме 2 батальонов 219 пех. полка, переданных в течение 31 мая из корпусного резерва на усиление 55 пех. дивизии, к исходу 1 июня были переданы и остальные два батальона, сосредоточенные в Камионка. В ночь же с 6 на 7 июня 219 пех. полк занял участок 217 пех. полка, отошедшего в корпусной резерв (Камионка).

Потери, понесенные русскими в связи с газобаллонной атакой германцев 31 мая, исчисляются приблизительно в 9000 чел., как видно из нижеследующей таблицы.

Наименование частей	Потери к исходу 3 июня 1915 г.				Примечания
	в числен- ном выражении		в процентах к наличию на 30 мая		
	ком- состав	бойцы	ком- состав	бойцы	
14 Сиб. стр. дивизия					
53 стр. полк	17	3127	48,6	96,2	Подсчет произведе- ден на 3 июня ввиду того, что после 31 мая имели место отравле- ния от газа, засто- явшегося в низинах.
55 " "	16	2625	41	70,4	
54 и 55 стр. полки, артил- лерия и сапрота	12	186	—	—	
1 и 4 сотни Донск. казач. полка	5	62	—	—	
Всего на участке дивизии .	50	6000	—	—	
Всего в частях, входящих в дивизию.	45	5938	31,9	42,2	Увеличение потерь на 3 июня по сравнению с потерями на 1 июня невелико. Напр. по 14 Сибир. стр. диви- зии увеличение по- терь в боях выра- зилось в <u>120 чел.</u>
Из них умерших от отра- вления	15	876	10,6	6,2	
55 пех. дивизия					
217 пех. полк	16	2147	60	61,6	
218 " "	9	894	30	32,9	
219 и 220 пех. полки и ар- тиллерия	1	29	—	—	
Всего в дивизии.	26	3070	21	23,6	
Из них отравленных . . .	24	2963	19,4	22,8	
Из них умерших	2	290	1,6	2,2	
Всего потерь на участке .		9146			
Из них отравленных . . .		9038			
Из них умерших		1183			

Несмотря на то, что со времени первой германской газобаллонной атаки у Ипра прошло более месяца, царские войска в описанном эпизоде у Воли Шидловской оказались не только неподготовленными, но даже не имевшими представления о химическом нападении¹. Между тем командованию VI Сиб. корпуса и командованию 55 пех. дивизии результаты атаки у Ипра известны были, и командование озаботилось даже заказать противогазы в Москве (по иронии судьбы они были доставлены в дивизию 31 мая вечером, уже после атаки). Анализируя действия нападающей стороны, нельзя не прийти к тому же выводу, как и при разборе атаки у Ипра. Какие цели ставило себе германское командование? Проводя такую огромную работу по организации атаки (установка баллонов на линии длиной в 12 км), германцы и здесь, как у Ипра, не обеспечили развития атаки до размеров прорыва оперативного масштаба сосредоточением мощных резервов. Упорство германских атак было сломлено упорным сопротивлением русских войск, успевших закрыть начавший образовываться прорыв. Тактический успех германцев выразился в нанесении русским войскам потерь. Повидимому, и здесь германское командование все еще продолжало производить опыты в области организации газобаллонных атак.

Выводы. Первые газобаллонные атаки германцев на французском и русском театрах войны приводят к следующим выводам.

1. При том отношении к новинкам, которыми обычно бывает богата война, в данном случае к БХВ в виде газового облака, которое вызвало и во французских и в царских войсках больше удивления и любопытства, нежели боевой настороженности, — войска будут всегда нести тяжелые потери.

2. Недопустимыми являются легкомыслие, беспечность, инертность командования армий Антанты, и в первую очередь царской, в вопросах обеспечения войск защитными средствами.

Если ничем не оправдываемым является невнимание англо-французского командования к своевременно полученным сведениям о готовящихся приготовлениях германцев к газовой атаке, то особо преступным является халатность царского командования, имевшего более месяца времени после англо-французского кровавого опыта у Ипра и все-таки не принявшего мер противохимической обороны (ПХО).

В обоих описанных случаях подчеркивается особенное значение в условиях химической войны наличия резервов. При этом действия русских резервов в отражении германских атак в особо тяжелых условиях являются положительным примером.

3. Если тщательность подготовки всякого боя в отношении точности расчетов и всестороннего обеспечения его является вообще обязательным для начальника и командира, то в отношении химического боя эти обязанности приобретают исключительное значение.

¹ Характерно для косного и твердодобого царского командования. Р е д.

4. Во всех этих операциях с применением германскими войсками БХЗ необходимо отметить необычайный для них разлад и нечеткость в организации и управлении самим боем, что сводило эти операции лишь к тактическим результатам. Объяснением этому может служить, во-первых, новизна боевого средства, получившего лишь первые боевые испытания, и, во-вторых, что самое главное, слабость и несовершенство средств ПХО.

Газобаллонная атака германцев на участке Суха—Воля Шидловская ¹

(Схема 2)

В ночь с 6 на 7 июля германцами была повторена газобаллонная атака на русском фронте на участке Суха—Воля Шидловская против частей 6 Сиб. стр. дивизии и 55 пех. дивизии. На этот раз атака уже не была столь неожиданной, как 31 мая. Однако химическая дисциплина русских была еще очень низка, и проход газовой волны вызвал оставление русскими войсками первой линии обороны на двух полковых участках (21 Сиб. стр. и 218 пех. полков) на стыке дивизий и значительные потери. Все же контратаками, несмотря на дополнительные газопуски германцев против контратакующих, русские 8 июля полностью восстановили утраченное было положение.

Точных сведений о потерях, понесенных русскими войсками во время этого нападения, не имеется. Однако известно, что 218 пех. полк во время отхода потерял 1 командира и 2607 стрелков, бросив 6 ст. пулеметов. В 21 Сиб. стр. полку боеспособной после отхода осталась только полурота, *97% состава полка выведено из строя*; 220 пех. полк, производивший контратаку на местности, богатой „газовыми болотами“, потерял 6 командиров и 1346 стрелков. Батальон 22 Сиб. стр. полка при контратаке пересек газовую волну, после чего свернулся в 3 роты, потеряв таким образом 25% состава. *Эти данные свидетельствуют о слабости газовой дисциплины царских войск, повлекшей, несмотря на наличие хотя и примитивных противогазовых масок, с одной стороны, панический отход полков в темноте параллельно движению газовой волны, с другой — отсутствие химической разведки при контратаках, встречных газовой волне.*

Германцы при этой атаке не преследовали никаких оперативных целей, так как в это время на фронте 2 русской армии, прикрывавшей Варшаву, германцы имели силы значительно слабее, что позволило русским в свою очередь разжижать состав 2 армии для переброски на другие фронты.

Газобаллонная атака германцев в районе Осовца 6 августа ²

(Схема 3)

В августе 1915 г. германцы применяют газобаллонную атаку, содействующую штурму крепости Осовец (после их неудачной

¹ XLIV.

² X, 305—307; XXXVI, 27—29.

попытки разрушить эту крепость 42-см тяжелыми орудиями в период февральского наступления Гинденбурга).

Передовую позицию крепости Бялогронды, Сосня (см. схему) занимали 8 рот (из них 3 ополченческие). 1 рота находилась в резерве. Против 2 батальонов обороны германцы сосредоточили около 12 батальонов (4 б-на против участка Бялогронды, 4 б-на против 1-го и 2-го участков и 3 б-на против 3-го и 4-го участков у Сосня).

Для атаки германцы установили несколько тысяч газовых баллонов (30 газовых батарей). Газы были выпущены в 4 часа 6 августа. Через 5—10 мин. они достигли русских окопов. *Газ проник на глубину 20 км, имея поражающую глубину в 12 км и высоту 12 м.* Противогазовые повязки, имевшиеся у русских, слабо защищали их от газа, требуя кроме того частого прижигания к носу и рту. Сразу же подверглись смертельному действию газов и вышли из строя разведывательные партии, секреты и бойцы 1-го, 2-го, 4-го и наполовину 3-го участков обороны. *Газ проник даже в самые закрытые помещения крепости, выводя из строя защитников.*

Тотчас же после газопуска по сигналу германская артиллерия открыла сильный огонь по всей передовой позиции и по крепости; снаряды частью были химические. Под прикрытием этого огня повела наступление густыми цепями пехота, имея впереди разведчиков (около 200 от полка). Вскоре пехота, проделав проходы в трех полосах проволоки, овладела 1-м участком, а из него распространилась и во 2-й. Почти одновременно германцы заняли Сосня, потеряв от своих газов здесь до 1000 чел. 3-й участок русских продолжал держаться, когда германцы вдоль железной дороги проникли до окопов резервной роты. Участок Бялогронды оборонялся силами в 20 чел. при 2 пулеметах и отбил все атаки, а попытки германцев охватить его с севера встретили препятствие в виде разведчиков от соседнего полка, подоспевших из Буды. В то же время заградительный огонь артиллерии крепости отделил ворвавшихся от их поддержек. Для контратаки были направлены 8, 13 и 14 роты Землянского полка. 8 и 13 роты ударами вдоль железной дороги отбросили германцев. Однако в их руках оставался опорный пункт у дв. Леонов до тех пор, пока сосредоточенным огнем 11 батарей и пулеметов из Бялогронды все защитники его не были перебиты. 14 рота выбила германцев из Сосня. К 11 часам положение русских было восстановлено.

В этом эпизоде необходимо отметить, что для русских газовая атака уже не представляла неожиданности. Наличие хотя и примитивных противогазов и недостаточно благоприятные для газовой атаки местные условия позволили защитникам крепости оказать стойкое сопротивление, доказав на опыте, что „не страшен газ, коль есть противогаз“¹. Вероятно при наличии многократ-

¹ Однако одного противогаза еще недостаточно. Необходима жесткая химическая дисциплина. Поэтому мы продолжаем поговорку: „Не страшен газ, коль есть противогаз и химическая дисциплина“. Ред.

ных газовых волн германцы имели бы большой успех. Конечно, надо также принять во внимание, что имевшийся на вооружении у германцев противогаз-подушечка являлся далеко не совершенным и не гарантировал их от потерь во время наступления за газовой волной, что имело место, в частности, при атаке Осовца. Поэтому в первой половине 1915 г. был разработан и летом поступил на снабжение германской армии новый противогаз (маска и фильтрующий патрон с кизильгуром или пемзой), сохранившийся в германской армии в основном до конца войны.

Газобаллонные атаки германцев на западном театре войны

В течение мая 1915 г. германцы произвели четыре газобаллонных атаки, сопровождавшиеся обстрелом англичан химическими снарядами в районе Лоос.

По подсчетам английского генерального штаба общие потери за все четыре атаки приблизительно выразились в числе 7 000 чел., из коих умерло 350. Противогазы во время первых двух атак у англичан отсутствовали, в двух последних они представляли примитивную повязку. Все эти майские химические нападения германцев на англичан преследовали лишь тактические цели.

19 и 20 октября германцы произвели газобаллонное нападение (смесь хлора с фосгеном) на французов у форта Помпель к востоку от Реймс в Шампани, нанеся потери при первом газопуске—1 515 чел. (из них 253 умерших) и при втором—3 581 (из них 562 умерших)¹. Во время атаки выпущено 500 000 кг газа на фронте в 17 км.

19 декабря германцы напали на англичан во Фландрии под Ипром у Виельтье, выпустив смесь хлора с фосгеном. Так как англичане имели уже противогазы, то главное внимание было уделено внезапности, скрытности и скорости выпуска газов. Англичане потеряли 1 069 чел. (из них умерших 11,2%)².

В конце 1915 г. германцы предполагали послать газовые части в Галлиполи для производства газобаллонных нападений в Дарданельской операции. Но так как англичане прекратили операцию и очистили полуостров, намерение это не было осуществлено.

МЕРОПРИЯТИЯ АНТАНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗВИТИЕМ ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ³

Франция. Тотчас же после химической атаки германцев под Ипром французское главнокомандование командировало ген. Кюрмера в парижскую лабораторию при полицейской префектуре, где уже раньше производились опыты с химическими средствами в условиях применения их для борьбы с „преступными элементами“. При указанной лаборатории было открыто отделение по изучению средств, употребленных германцами, и разработке во-

¹ XX, 68.

² XXVI, 51.

³ XXXIII.

просов химической обороны. Для непосредственного наблюдения и работы на фронте была образована особая комиссия из „химических офицеров“, задачей которой являлось собирание всевозможных сведений и данных о применении германцами БХВ и поддержание постоянной связи с парижской лабораторией. Одновременно и военное министерство образовало 28 апреля смешанную исследовательскую комиссию под председательством указанного ген. Кюрмера, переформированную в июне в „Комиссию военно-химических исследований“. Эта комиссия 1 июля была прикреплена к министерству артиллерии и снабжений, которым управлял известный „социалист“ Альбер Тома. 1 августа комиссия разделилась на:

- 1) комитет изучения задач нужд фронта и опознания химических веществ,
- 2) комитет изучения средств, имеющих раздражающий характер,
- 3) комитет изучения средств защиты.

Между двумя параллельными организациями, существовавшими при главной квартире и при министерстве артиллерии и снабжений, происходила борьба, закончившаяся 17 сентября образованием при последнем: 1) инспекции химического изучения и опытов и 2) управления фабрикациями.

Первая разделилась на 2 секции: а) секция раздражающих веществ и б) секция средств защиты с 13 различными по задачам лабораториями и несколькими опытными полигонами (в Сатори, Аньреесан, Фонтенебло, Винсене и др.). Опыты в этих химических учреждениях были поставлены очень широко. Кроме того при Фармацевтической школе были открыты курсы для комсостава, на которые еженедельно командировались 300 офицеров, проходивших теоретический и практический курсы по особой программе. Всего через указанные курсы было пропущено 11 000 офицеров (из них 200 иностранных) и 110 генералов.

Кроме того все солдаты, поступавшие в тыловые запасные батальоны, также проходили курс химического обучения по особой программе.

Управление фабрикациями имело в своем подчинении техническую и промышленную секции и мастерские по снаряжению специальных снарядов при артиллерийском депо в Винсене.

Центральному управлению подчинялись многочисленные технические и административные службы и лаборатории. Техническая и промышленная секции, образованные 1 июля, были заняты организацией химических заводов и контролем над их продукцией. Мастерские в Винсене производили снаряжение зажигательных, слезоточивых и дымовых гранат и на форту Обервиль—гранат ядовитых. Наблюдение за снаряжением было сосредоточено в Сорбонне. Центральная секция снаряжательных мастерских имела в своем подчинении мастерские в Пон-де-Кле и в Салез, где производилось снаряжение снарядов фосгеном, требовавших особой осторожности¹.

¹ XXVI, 101 и XXXIII.

Англия. Англичане, как и французы, не были подготовлены к ведению химической войны. Однако благодаря усилиям председателя британской химической промышленности лорда Мильтона удалось создать несколько заводов, и уже в апреле 1915 г. в Англии образовался отряд специалистов, могущих быть инструкторами в армии по вопросам химической обороны¹. Кроме того из частей войск и гражданских лабораторий были выделены все химики, образовавшие особую секцию и в мае 1915 г. влитые в департамент траншейной войны, образованный в министерстве снабжений. При последнем были организованы совещательные научный и промышленный комитеты. При штабах дивизии были созданы отряды специалистов, а при корпусных и армейских учреждены должности химических консультантов. При Главной квартире была центральная лаборатория по исследованию химических средств, употреблявшихся германцами.

После первой германской химической атаки в одном из запасных английских батальонов были сосредоточены люди для образования особого химического корпуса, из которых были сформированы в несколько недель 2 роты, принесшие вскоре большую пользу армии во время германской атаки у Лооса.

В декабре 1915 г. департамент траншейной войны разделился на: 1) департамент изысканий, связанных с траншейной войной, 2) департамент химической войны, 3) медицинский комитет химической войны. Кроме того вопросами химической войны занималась и Королевская Академия наук.

Бельгия. В бельгийской армии была создана в Калэ лаборатория, в которой сосредоточилась вся исследовательская работа по ведению химической войны и защите от действия газов. Кроме того при штабах дивизий были созданы особые должности по наблюдению за использованием БХВ на фронте и для связи с центральной лабораторией, а при частях войск — краткосрочные курсы, через которые были пропущены все чины этих частей.

Италия. Итальянская армия большую часть химических средств получала от своих союзников, так как ее собственная химическая промышленность была недостаточно развита.

Газобаллонная атака после первого своего применения в апреле оставалась еще около года наиболее грозной формой химического нападения. Но ее действительность постепенно уменьшалась с улучшением защитоспособности противогазов, накоплением опыта и улучшением противохимической дисциплины, устранившей элемент неожиданности.

Через несколько дней после атаки у Ипра союзники приступили к производству в качестве защитного от хлора средства повязок, пропитанных раствором гипохлорита с содой.

К концу года защитные средства, совершенствуемые в течение всего года, приняли формы: во Франции — многослойных масок типа „Тамбютэ“, в Англии — шлемов типа „Гипо“, в России влажные маски также были усовершенствованы по типу французских.

¹ XXX.

Принцип построения противогаза, однако, во всех странах Антанты остался прежним. Ткань пропитывалась щелочным раствором, состав раствора менялся по мере появления новых ОВ.

В этом же году армии Антанты приступили к формированию специальных химических частей: *во Франции были образованы три химических батальона по три роты каждый, в Англии первая химическая рота была окончательно сформирована в июле и еще три в сентябре, и Англия немедленно начала применять газобаллонные атаки.*

АНГЛИЙСКИЕ ГАЗОБАЛЛОННЫЕ АТАКИ

25 и 27 сентября 1915 г. во время большого наступления англо-французов в Артуа англичане (1 армия) произвели свои первые газобаллонные атаки против германцев у Лоос ¹.

13 октября англичанами было произведено второе газобаллонное нападение в том же районе ².

Первые облака хлора были выпущены в смеси с неядовитым дымом. Во время этих двух нападений *англичане потеряли отравленными собственными газами 2911, из них 550; по английским данным, пострадало от германских химических снарядов. Из этого количества впоследствии оказалось 10 умерших и 55 тяжело отравленных. Потери германцев не опубликованы. Дальнейшие английские газобаллонные нападения имели место зимой 1915/16 г.*

Французы и русские войска в 1915 г. не добились возможности производить газобаллонные нападения.

НАЧАЛО РАЗВИТИЯ СТРЕЛБЫ ХИМИЧЕСКИМИ АРТИЛЛЕРИЙСКИМИ СНАРЯДАМИ

Большая зависимость газобаллонной атаки от общих и местных метеорологических условий, рельефа местности, очертания фронта и возможность собственного отравления при внезапном изменении направлений ветра вскоре побудили применять ОВ для снаряжения снарядов. *Химическими артиллерийскими снарядами можно было образовать облако ОВ в пределах досягаемости артиллерийских орудий в любом месте и в гораздо меньшей зависимости от состояния погоды. Одновременно получалось более управляемое химическое оружие и возможность максимально использовать для него существующую материальную часть без необходимости конструирования и изготовления новой.*

В июне имел место удачный обстрел германцами французской позиции в Аргоннах (в лесу Грюри), где было выпущено до 2000 химических снарядов („Т“) ³. В июне же под Невиль-Сен-Вааст

¹ XX, 67; XXI, 38 и XXIII, 6.

² XX, 73.

³ XXI, 27.

сформированный германцами минный батальон произвел весьма действительные атаки 25-см минами, снаряженными помимо взрывчатого вещества бромацетоном или монохлорметилловым эфиром хлоромуравьиной кислоты.

Летом появилась новая германская 15-см граната „К“, наполненная бромацетоном, с более раздражающим веществом, чем содержание гранаты „Т“. Снаряды „К“ и „Т“ были применены германцами против французов в Аргоннах. Здесь артиллерийские стрельбы имели большой успех и впервые стали применяться в значительном количестве, так как германцы и технически и тактически достигли большого совершенства в области использования артиллерийских химических снарядов.

4 августа германцы произвели минометное нападение на русских между Ломжей и Остроленкой, причинившее им большие потери.

В сентябре французы (во время наступления в Шампани) впервые применили снаряды с *перхлорметанмеркантом* (сернистое соединение). Однако успех не соответствовал возлагавшимся надеждам, и снаряды были сняты с вооружения. Приступлено было к изысканию зажигательной гранаты (фосфор в нейтральной жидкости и раствор фосфора в сероуглероде). Одновременно производились опыты по наполнению артиллерийских снарядов хлорацетоном и этилбромацетоном вместе с фосгеном и синильной кислотой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак главной и массовой формой применения химического оружия в 1915 г. явилась газобаллонная атака, впервые примененная германцами, а затем получившая применение и со стороны англичан (хлор и хлор с фосгеном). Химические артиллерийские снаряды не получили еще полного развития, но уже наметилась тенденция в сторону переноса центра тяжести использования БХВ в виде артиллерийских химических снарядов.

Газобаллонные атаки, примененные в большом масштабе на протяжении более полугода германцами, не дали им ни оперативных, ни значительных тактических выгод. Потери, понесенные армиями Антанты от газобаллонных атак, судя по опубликованным итогам отдельных атак, были чувствительны, но не настолько, чтобы это могло где-либо создать оперативный перевес для германцев. Германцы не сумели оценить и использовать главное свойство химического оружия—нападать внезапно, и, совершив эту ошибку, они продолжали повторять ее в дальнейших атаках и не использовали таким образом беззащитность противников, хотя и осведомленных о новом средстве борьбы.

Одним из существенных итогов 1915 г. является работа по организации во всех армиях специального „химического обучения“ и созданию „химической дисциплины“, еще весьма слабых и не могущих полностью противостоять средствам нападения.

Вместе с тем большая зависимость боевого использования химического оружия от метеорологических условий и топографической обстановки заставила все армии обратить особое внимание на организацию специальной метеорологической службы в войсках, начиная с преподавания войскам специальных наставлений, вроде германского вопросника, захваченного французами в Дарданеллах в ноябре 1915 г. (приложение I), и кончая организацией целой системы наблюдательных пунктов и станций военно-метеорологической службы, одним из примеров которой является постановка военно-метеорологической службы во 2 царской русской армии в конце 1916 года (приложение II) ¹.

¹ XLIII (Дело № 117—107).